

Однако он не был врачом, поэтому ограничился физическим охлаждением, не решаясь на большее.

Диагноз врача был примерно таким, как и ожидал Цзи Тинсэнь: сделали укол для снижения температуры, затем сказали, что нужно больше отдыхать, есть лёгкую пищу, и с телосложением Цинь Чжэня к завтрашнему дню он, вероятно, снова будет полон сил.

Смысл был в том, что люди с хорошим телосложением редко болеют, но если заболевают, то болезнь протекает тяжело, конечно, и выздоравливают они быстро, так что это не большая проблема.

После ухода врача Цзи Тинсэнь продолжал дежурить в гостиной.

Долгая болезнь сделала его почти врачом, он очень хорошо знал, как ухаживать за пациентом Цинь Чжэнем.

В три часа дня позвонил водитель.

Цзи Тинсэнь вспомнил, что забыл предупредить водителя, чтобы тот не приезжал, и решил дать ему выходной. До возвращения спецассистента Яня, вероятно, ему придётся оставаться здесь.

Можно было бы вызвать кого-то из старого особняка, но старая госпожа Цинь бы волновалась.

Других он не доверял.

К четырём часам у Цинь Чжэня спала температура.

Около шести вечера он проснулся, Цзи Тинсэнь помог ему сесть и принёс подогретую кашу.

Пока тот спал, он также приготовил два лёгких блюда, простых и вкусных.

После целого дня хлопот Цзи Тинсэнь устал, и вместе с Цинь Чжэнем они ели кашу и закуски, что было не так уж плохо.

Чувство собственного достоинства Цинь Чжэня было очень сильным, он отказался от помощи в кормлении, а когда поднимался вверх, также отказался от поддержки, но держался за перила с большой силой.

Когда тот собирался закрыть дверь, Цзи Тинсэнь не позволил:

— Я не войду, но ты болен, я должен время от времени проверять.

Цинь Чжэнь, хотя и был болен, его серо-голубые глаза были ярче, чем обычно:

— Я хочу принять душ.

Сейчас он привык закрывать дверь на замок, особенно когда принимает душ, потому что раньше Цзи Тинсэнь мог залезть к нему в постель.

Это не было сказано прямо, но Цзи Тинсэнь хорошо понял.

Задержавшись на две секунды, он терпеливо уговаривал:

— Ты болен, тебе не подходит душ, что, если потеряешь сознание?

Цинь Чжэнь:

— Не потеряю.

Он сильно вспотел, всё тело липкое, очень неприятно.

Цзи Тинсэнь:

— А кто тогда потерял сознание на диване днём?

Цинь Чжэнь:

— ...

Неожиданно он вспомнил кашу, которую только что ел.

Этот человек ухаживал за ним весь день, и каша была довольно вкусной, жаль, что он успел выпить только две чашки.

Цзи Тинсэнь продолжал аргументировать:

— Если ты потеряешь сознание, мне придётся искать кого-то, чтобы открыть дверь, а затем просить кого-то перенести тебя голым на кровать, если ты готов к этому...

Он думал, что с растрёпанными волосами и глазами, сияющими от температуры, этот мужчина сейчас действительно выглядел как большой волкодав.

Домашний, но всё же злой и послушный.

Эх, жаль, что смог только разок «понюхать».

Цинь Чжэнь сдался:

— Ладно, не буду закрывать дверь.

Фраза о том, что его будут выносить голым, его не разозлила.

Он не был неблагодарным, к тому же Цзи Тинсэнь действительно выглядел так, будто заботился о нём, а кто не любит заботу, особенно когда болен?

Прошло уже полмесяца, когда Цзи Тинсэнь перестанет так его любить?

Немного раздражает.

На самом деле, не раздражает, просто... чувство странное, Цинь Чжэнь перестал думать об этом, сердцебиение участилось, вероятно, он ещё не отдохнул, нужно поскорее лечь спать после душа.

В итоге они договорились: Цинь Чжэнь не закрывает дверь, если через двадцать минут он не откроет, Цзи Тинсэнь может зайти проверить.

Через двадцать минут Цинь Чжэнь закончил душ и лёг в постель.

Цзи Тинсэнь принёс фен и «заставил» Цинь Чжэня высушить волосы перед сном.

Он и так болен, а ещё спит с мокрой головой, даже с таким лицом выдаёт себя как грубиян.

Он сказал:

— Вставай, суши волосы, если не хочешь, я сделаю это.

Эта угроза была привычной, учитывая, что Цинь Чжэнь с его гордостью и неприязнью к нему, вероятно...

Цинь Чжэнь:

— Ладно, суши.

Он сел и даже подвинулся к краю кровати, Цзи Тинсэнь, должно быть, действительно сильно его любит, бегаёт вокруг весь день...

Пусть коснётся его волос.

Конечно, трогать другое нельзя.

Цзи Тинсэнь:

— ...

Видимо, действительно устал.

Волосы Цинь Чжэня были недлинными, сушить их было легко, он старался не касаться их, лишь вращал фен, чтобы высушить всё равномерно.

Когда он сушил половину, его рука была схвачена, Цинь Чжэнь спросил:

— Что с рукой?

Точнее, с левым запястьем, на нём был синяк, как будто его сильно сжали.

Его обидели?

Рукав раньше закрывал, но теперь, когда он держал фен перед лицом, это стало видно.

Затем он увидел, как янтарные глаза молодого человека слегка расширились, как будто он был в недоумении, немного колебался, не зная, что сказать, и в итоге произнёс:

— Ничего, это для съёмок.

Цинь Чжэнь почувствовал себя неловко от такого взгляда, Цзи Тинсэнь, должно быть, удивился, что он проявил заботу.

Он резко сказал:

— Надеюсь, что так, ты член семьи Цинь, понимаешь?

Цзи Тинсэнь улыбнулся:

— Знаю.

Он понимал, что Цинь Чжэнь имел в виду, что семья Цинь была его опорой, и если его обижают, он должен ответить.

Ребёнок хоть и вспыльчивый, но добрый, это хорошо.

После того как Цинь Чжэнь лёг, Цзи Тинсэнь пошёл убраться в ванной, чтобы пациент не поскользнулся.

Конечно, из-за боли в пояснице он двигался медленно.

Он оставил на тумбочке Цинь Чжэня стакан воды и положил телефон:

— Я ухожу, буду заходить проверять каждый час, если что-то понадобится, позвони мне. Когда вернётся спецассистент Янь, я больше не буду тебя беспокоить.

Цинь Чжэнь под одеялом сжал руку, но ничего не сказал.

Внутренне он сказал: «Не беспокоит.»

Когда молодой человек, как будто ожидая ответа, медленно вышел, он не выдержал:

— Спасибо.

Цзи Тинсэнь, держась за дверной косяк, обернулся, поясница болела, но он с лёгким ожиданием сказал:

— Если ты действительно благодарен...

Цинь Чжэнь замер: Цзи Тинсэнь собирается выдвинуть условие! Но он же его не любит, может, лучше деньгами, хватит ли десяти миллионов?

В напряжённом ожидании молодой человек улыбнулся, с лёгкостью, как после дождя:

— Я старше тебя на год, Цинь Чжэнь, раньше ты звал меня «старший брат Сэнь», можешь...

Цинь Чжэнь:

— Старший брат Сэнь.

Серо-голубые глаза опустились, затем он спросил:

— Что ещё?

Цзи Тинсэнь был доволен, не зря он хлопотал весь день, махнул рукой:

— Ничего, спи.

Цинь Чжэнь:

— ...

Он заметил, что плечи Цзи Тинсэня слегка опустились, должно быть, он сдерживал разочарование.

В душе было смешанное чувство, Цинь Чжэнь снова зашёл в ванную.

Просто ему было любопытно, что Цзи Тинсэнь делал там так долго, пока не увидел вытертый пол.

Там же был противоскользящий коврик, и он не ребёнок...

Губы слегка сжались, Цинь Чжэнь посмотрел на себя в зеркало: «Он действительно так хорош?»

Такая забота, кажется, была только в детстве, рядом с матерью. Он сжал переносицу, не зная, что делать с Цзи Тинсэнем.

...

Цзи Тинсэнь, выйдя из комнаты Цинь Чжэня, не смог сдержать лёгкий стон.

Поясница болела!

Хорошо, что Цинь Чжэнь, похоже, не знал, что его «понюхали», это было опасно.

Он пошёл в свою комнату, чтобы принять душ и переодеться, и увидел на пояснице синяк размером с мячик для пинг-понга.

Журнальный столик в гостиной был неправильной формы, и он, похоже, ударился об один из углов.

Цена за плохой поступок.

...

В девять тридцать вечера спецассистент Янь прибыл в жилой комплекс «Ланьчжань».

Они ранее говорили по телефону, и Цзи Тинсэнь как раз вовремя приготовил куриный суп с лапшой, который только что был готов, когда Янь приехал.

Спецассистент Янь был взволнован:

— Молодой хозяин, я пойду проверю босса.

Цзи Тинсэнь:

— Подожди, ты ведь не ел? Я приготовил на троих, сначала поешь, а потом будешь ухаживать за пациентом.

— Но босс...

Спецассистент Янь подумал, что у Цзи Тинсэня нет сердца, раз он думает о еде.

— Цинь Чжэнь спит, ты можешь отнести суп позже, раньше или позже — не важно, а ты, должно быть, торопился, вечером тебе будет тяжело, поесть не помешает.

Цзи Тинсэнь планировал лечь спать пораньше, встать в пять утра и успеть вернуться на съёмочную площадку к восьми.

— Хорошо... спасибо.

Спецассистент Янь почувствовал стыд, а ещё он заметил, что Цзи Тинсэнь, кажется, изменился, стал менее суетливым, спокойным и уверенным, что приятно глазу.

Однако вскоре он заметил синяк на запястье Цзи Тинсэня.

Это... он снова пытался приставать к боссу, но был остановлен?

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16159/1447791>